

Рауф Мамедов, "Исход №1", Айдан галерея

Автор этой выставки практически освободил критиков от сомнительных изысканий по выявлению корней и выстраиванию аналогий. Его новая работа, представляющая собой "иконостас" из восьми частей, уже снабжена несколькими вариантами комментариев: И неудивительно, поскольку работа сложная, провокационная, действительно требующая авторских пояснений. Представьте, не иконописец, а художник вполне светский изображает Бога Отца (!), разворачивает свое произведение в форме иконостаса (!), а на роль участников ветхозаветной истории берет пациентов сумасшедшего дома (!). Собственно суть этой коллизии и волнует художника, именно ее он и преподносит зрителям. Все прочее, будучи составными частями проекта, комментируется, и на этом Человек Воспринимающий может уже сильно не сосредоточиваться.

Название выставки имеет второй вариант – "ШизоАдам". Указание сразу на две темы: 1) люди, ставшие моделями художника, больны шизофренией; 2) автор в своей работе апеллирует к теории "шизоанализа" французских философов-деконструктивистов Жюль Делеза и Феликса Гваттари. Философские выводы обеспечивают автору интеллектуальное алиби: "Шизофрения как высшая форма безумия предстает главным освободительным началом для личности..." Далее автор выделяет те характерные особенности вышеозначенного заболевания, которые, будучи возведены в "знаковые" проявления современного общества, особо вдохновляли его в работе. Это "клоунизм, фрагментарность сознания, цитатное мышление". Вот и алиби "операционное": освобожденные личности клоунствуют в мире цитат – из Яна ван Эйка, Гуго ван дер Гуса, Альбрехта Дюрера... Эффект, надо признаться, впечатляющий. Жуть, бред. Но в форме – отточенной "состоявшимися шизофрениками". А кроме того, и вполне привычной, понятной современному человеку, ведь в работе задействованы и сего-



дняшние визуальные каноны. Они – из кинематографа. "Двойная экспозиция", "глубина кадра", три-де-коллаж. Западные кинофантазеры снимают дорогостоящие утопии о том, "куда приводят мечты". Наш "художник-пограничник" (до появления на площадке современного искусства Рауф Мамедов прошел вгиковскую режиссерскую школу) переплавляет сценарий голливудского размаха в энергетически перенасыщенную, но все же статичную "алтарную" раскадровку. Господа кинематографисты, имейте в виду. Можно делать чуть меньше занудных "формотворческих" фильмов и поручить всю мощь ваших парадоксальных измышлений той самой сестре таланта – краткости. Современное изобразительное искусство примет подобные старания с благодарностью.

КУЛЬТУРА. – 2000. – 29
июня – 5 июля. – с. 10

Юлия ОВЧИННИКОВА